

Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики

Евгений Николаевич СМIRНОВ,
доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления
(109542 Россия, Москва, Рязанский проспект, 99),
исполняющий обязанности заведующего
кафедрой мировой экономики и международных
экономических отношений;
E-mail: smirnov_en@mail.ru

УДК:339.986; ББК:65.5; С505
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-2-80-93

Аннотация

Военно-политический конфликт России и Украины продолжает приносить негативные последствия мировой экономике. В дополнение к технологическим и финансовым санкциям Европейский союз (ЕС) ввел эмбарго на импорт энергоносителей из нашей страны. Ряд серьезных последствий ощутила на себе экономика Европы – рост цен на энергоносители, замедление темпов производства, снижение доверия потребителей. Наибольшее воздействие ощутили страны Восточной Европы и Балтии. При этом важную роль играют факторы предложения, усугубляемыми введенными рядом стран экспортными ограничениями, в определяющей степени влияющие на мировые цены на продовольствие и энергоносители, что стало ключевой детерминантой роста глобальной инфляции. В статье рассмотрены последствия эскалации санкций, введенных в отношении России, для мировой экономики.

Ключевые слова: экономические санкции; международная торговля; внешняя торговля России; экспорт энергоносителей; эскалация.

Escalation of Anti-Russian Sanctions and Its Implications for the Global Economy

Evgenii Nikolayevich SMIRNOV,
Doctor of Economics, Professor, State University of Management (Ryazansky prosp. 99,
Moscow, 109542), World Economy and International Economic Relations Department - Acting Head
of the Department; E-mail: smirnov_en@mail.ru

Abstract

The military and political conflict between Russia and Ukraine continues to impact negatively on the global economy. In addition to technological and financial sanctions, the European Union (EU) imposed an embargo on energy imports from Russia. The European economy has severely felt its effects - rising energy prices, slowdown in production, and decline in consumer confidence. The countries of Eastern Europe and the Baltics have suffered the most. At the same time, supply

factors play an important role, exacerbated by export restrictions imposed by a number of countries, which have a decisive influence on world food and energy prices, and have become a key determinant of higher inflation globally. The article considers the consequences of the escalation of sanctions imposed on Russia for the global economy.

Keywords: economic sanctions, international trade, Russia's foreign trade, energy exports, escalation.

В условиях санкций с целым пластом сбоек столкнулись торговые связи стран мира с Россией. Страны, ранее направлявшие большую часть экспорта в Россию, сталкиваются с ограничениями или снижением спроса на их продукцию. Импортёры испытывают более высокие импортные цены и дефицит. Это воздействие в наибольшей степени ощутимо по полезным ископаемым, металлам, сельскохозяйственному сырью. Кроме того, необходимо отметить и особое воздействие санкций на финансовый сектор. Санкции обусловили финансовый стресс для российских компаний с зарубежными финансовыми активами или просроченными платежами за недавние поставки. Возросли риск суверенного дефолта и риск контрагента. Возросшая геополитическая напряженность привела к жесткой переоценке риска со стороны инвесторов, что затрагивает в основном развивающиеся страны, отягощенные внешними долгами. Кроме того, после того как произошел спад социальной напряженности после пандемии, исследователями отмечаются вновь нарастающие социальные волнения [3], связанные с ростом цен на энергоносители и продовольствие, а также долгосрочными последствиями гуманитарного кризиса вследствие новой волны беженцев в Европу. В качестве еще одного значительного риска выступает замедление экономического роста в Китае, что может привести к снижению спроса на экспорт из многих стран Азии, а также нарушить экспорт товаров для других стран, находящихся вне региона.

В литературе при помощи различных глобальных моделей общего равновесия (CGE) делались попытки анализа последствий воздействия торговых санкций на различные сектора экономики, и здесь следует отметить некоторые работы последних лет в данной сфере (например, К. Мальштейна [13]). Однако для западных стран на современном этапе резко актуализируется проблема поиска наиболее рентабельного способа установления антироссийских санкций, который пока не найден. Отметим, что, например, еще в 2016 году в мире уже действовали свыше 100 санкций в отношении международной торговли [12], и проблематика санкций вновь привлекла внимание общественности после нынешней, беспрецедентной волны ограничений в 2022 году. Актуализировалась задача снижения экономической активности в стране-мишени санкций при минимизации издержек в стране-отправителе. Страны-отправители стремятся минимизировать внутренний реальный доход в стране-мишени, который является индикатором, характеризующим

благополучие домохозяйств. С другой же стороны, если правительство страны-мишени готово платить за санкции, оно придает серьезное значение ущербу российской экономике. Если правительство компенсирует стоимость антироссийских санкций и свое благополучие, то эти санкции будут экономически эффективными [5, с. 2].

ПОСЛЕДСТВИЯ НАЧАЛА КОНФЛИКТА ДЛЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

Как известно, с началом специальной военной операции (СВО) на Украине в отношении нашей страны были введены широкомасштабные санкции, и международная торговля стала ключевым каналом их передачи. Примечательно, что санкции ведут как к сокращению российского экспорта, так и импорта, поскольку санкционные товары невозможно полностью заменить неподсанкционными, в связи с чем обе стороны будут нести экономические потери. Оптимальность санкций зависит от готовности стран-отправителей санкций платить за них собственными экономическими потерями, которые они готовы понести на единицу потерь страны-мишени.

Отметим, что до пандемии, в 2019 году, на долю России пришлось 2,1% мирового экспорта и 1,3% мирового импорта, 1,9% мирового валового внутреннего продукта (ВВП) (что приходилось выше импорта и ниже доли экспорта), а торговый баланс страны составлял 7,6% ВВП. В глобальном контексте Россия являлась крупным и значимым поставщиком промышленного и сельскохозяйственного сырья, а также топлива. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля российских поставок в мировом импорте асбеста составляет 77%, чугуна – 41%, урана – 37%, железной руды – 35%, ядерных реакторов – 34%, нелегированной стали – 27%, никеля – 22% [16, с. 18]. Одновременно Россия являлась активным импортером фармацевтических товаров, автомобилей, электроники, текстиля и продуктов питания, а также важных промышленных технологий. В свою очередь, в 2019 году доля услуг в совокупном экспорте составила 13%, при этом в структуре экспорта услуг доминировали транспортные и информационно-коммуникационные услуги, доля которых составила соответственно 33% и 17%. Вместе с тем, стоимость импорта услуг двукратно превышала их экспорт, и в импорте доминировали путешествия с долей 37%, информационно-коммуникационные (18%) и транспортные (16%) услуги.

Россия как значимый экспортер многих товаров создает проблемы для ряда развитых стран, в наибольшей степени зависящих от поставок из нашей страны конкретных товаров, особенно тех, где поставки монополизированы несколькими экспортерами. Есть несколько категорий товаров из России с высокой концентрацией предложения, доля России в мировом импорте которых превышала в 2019 году 10% и где высока глобальная концентрация поставщиков (индексы Херфиндала-Хиршмана (Herfindahl – Hirschman index, ННИ) для этих товаров превышают

пороговое значение в 0,2). К таким товарам, например, относятся асбест, уран, ядерные реакторы, чугун, уголь (см. таблицу 1).

Таблица 1

Группы товаров (четырёхзначный код товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) с высоким глобальным коэффициентом концентрации и высокой долей поставок из России

<i>Группы товаров</i>	<i>Индекс ННІ</i>	<i>Доля России в мировом импорте</i>
Асбест	0,6	0,8
Чугун и шпигелейзен в чушках, блоках или других первичных формах	0,3	0,4
Урановые или ториевые руды и концентраты	0,2	0,4
Ядерные реакторы; тепловыделяющие элементы (кассеты) необлученные для ядерных реакторов, машин и аппаратов для разделения изотопов	0,2	0,3
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и его фракции; рафинированные или нерафинированные, но химически не модифицированные	0,2	0,2
Удобрения, минеральные, химические или калийные	0,2	0,2
Уголь; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, изготовленные из угля	0,2	0,2

Источник: составлено по: [16, с. 20].

Если рассмотреть двусторонние торговые отношения по указанным товарам, во многих случаях на Россию приходится более половины импорта другой страны. Это иллюстрирует тот факт, что негативные последствия снижения российского экспорта могут охватить несколько конкретных секторов и стран. Однако доля торговли здесь не играет первостепенное значение, так как ситуация будет зависеть от возможностей (географических, технических) замещения нероссийскими товарами. Кроме того, некоторые страны могут зависеть от российского экспорта опосредованно, полагаясь на товары, сначала отправляемые в другие страны, а затем импортируемые странами, где они потребляются или используются в производстве. Для некоторых товаров (например, критически значимых металлов или топлива) странам-импортерам трудно найти замену, либо эта замена будет непомерно дорогой. Однако со временем возможно перенаправить торговлю для восполнения недостающих запасов. Так, одни развитые страны, зависимые от импорта из России, могут получать эти товары из других развитых стран. Принято считать импорт из России товаров заменимым, если доля данного товара в импорте данной страны из других развитых стран превышает 20%, то есть вдвое превышает долю, приходящуюся на Россию.

Аналогично, если рассматривать российский импорт из развитых стран, можно отметить, что идея взаимозаменяемости также может быть использована нашей страной, которая может заместить импорт из развитых стран поставками из стран БРИКС и других дружественных стран. Так, по оценкам, 44% товаров могут быть замещены импортом из Индии и Китая, а 46% товаров – в той или иной степени может быть заменена поставками из дружественных стран, а в целом можно легко заменить 97% товаров поставками из стран, не входящих в ОЭСР [16, с. 24]. Однако Россия импортирует из развитых стран товары с высокой степенью сложности (исходя из методологии экономической сложности Р. Хаусманна [7]) и поэтому трудно оценить, как легко российские импортеры смогут найти альтернативы товарам из развитых стран с точки зрения технических и других характеристик продукции, а также качества.

Мировые цены на сырье росли еще в 2021 году, достигнув в начале 2022 своего исторического максимума еще до того, как началась СВО, поскольку в мире уже сложилась высокая неопределенность в отношении перспектив поставок всех видов энергоносителей из России. На многие неэнергетические товары (олово, молибден, железная руда, медь) мировые цены также продемонстрировали максимумы в начале 2022 года, тогда как цены на ряд металлов (цинк, никель, алюминий) превысили свой допандемический уровень. Нынешний конфликт оказывает дополнительное негативное воздействие на эти, традиционно нестабильные рынки товаров, и неопределенность в отношении цен на эти товары остается повышенной.

Наибольшее беспокойство вызывают цены на сельскохозяйственное сырье, например, на пшеницу, которые были нестабильны уже в 2021 году, превысив уровень 2019 года на 30%. Украина и Россия – крупнейшие нетто-экспортеры зерна, на которые приходится соответственно 9% и 13% мирового экспорта пшеницы. Мировые цены на пшеницу в мае 2022 года были выше февральских на 30% и на 50% выше мая 2021 года. Несмотря на то что экспортная цена на пшеницу из России возросла в июне 2022 года, по сравнению с пшеницей из США и Европы она продавалась со скидкой 10-15% вследствие высоких страховых и транспортных расходов, которые несли импортеры. Ряд стран Ближнего Востока и Северной Африки существенно зависит от импорта пшеницы из России и Украины, что обусловило дефицит предложения и существенный рост цен для чистых импортеров. Рост цен и волатильность рынка усилились в результате экспортных ограничений, введенных Индией и Россией в отношении пшеницы. Также с марта 2022 года наблюдался резкий рост цен на растительное масло. На долю России и Украины приходится 60% мирового производства и 80% мирового экспорта данного товара, поэтому в результате перебоев с поставками в черноморском регионе цены на растительное масло существенно возросли в первом квартале 2022 года. Аналогично резкий рост цен наблюдался на внутреннем рынке ЕС после введения Россией экс-

портной квоты. В свою очередь, в результате запретов на экспорт в Индонезии возросли цены и на пальмовое масло.

Следует также отметить воздействие тех зависимостей, которые возникают в глобальных цепочках поставок. Внешнеторговые партнеры России с точки зрения анализа добавленной стоимости могут полагаться на нашу страну следующим образом: а) на ресурсы России для производства, обеспечивающими добавленную стоимость импортеров этих ресурсов; б) добавленная стоимость промежуточных или конечных товаров, которые производятся этими странами-импортерами, может потребляться домохозяйствами или компаниями России. Таким образом, обнаруживается несколько видов зависимостей.

Зависимость от России разных отраслей и стран ярче всего выражена (в порядке убывания зависимости) в странах Балтии, Финляндии и Словении. ВВП этих стран может сокращаться за счет отсутствия российских ресурсов в валовом выпуске отраслей. Однако воздействие отсутствия российских ресурсов не так существенно отражается на ВВП других развитых стран, поскольку российская экономика невелика и слабо интегрирована в глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС). В большей степени от России зависит экономика Республики Беларусь, однако торговля с Россией для мира в целом составляет лишь незначительную долю ВВП. Торговые санкции, вместе с тем, важны для России, поскольку воздействуют на энергетику, доля которой в ВВП значительна, и перенаправить потоки энергоносителей не так просто и быстро (необходимы альтернативные магистральные нефте- и газопроводы). Наконец, когда рассматриваются последствия сокращения потока ресурсов, экспортируемых из России, необходимо оговориться, что среди этого потока могут быть важнейшие специализированные ресурсы, по которым нет или крайне мало количество альтернативных источников поставок. Поэтому разрывы связей по-прежнему могут обуславливать значительные сбои с последствиями для экономики, если из-за отсутствия некоторые ключевых ресурсов будут остановлены целые сборочные линии.

Оценить последствия нынешнего конфликта для торговли сложно, поскольку ряд мер ЕС касается конкретных товаров, экспортируемых в Россию, либо имеет место ряд финансовых ограничений, увеличивая транспортные и страховые расходы участников внешней торговли. Ряд санкций можно обойти, например, посредством перевалки грузов. Больше всех (по сравнению с другими странами) пострадали торговые потоки таких стран, как Украина, Россия и Беларусь (так, например, в России 26% ВВП зависит от торговли). В разрезе отраслей наиболее уязвимым в России стал авиационный транспорт, вследствие запрета российским самолетам летать в воздушном пространстве стран Европы.

Российская добавленная стоимость, содержащаяся в экспорте развитых стран, в целом не является большой, составляя не более одного процента и, кроме того, данная добавленная стоимость – не часть прямого импорта из нашей страны, а по-

ступает через импорт из других стран. Торговые санкции, вероятно, были бы более эффективными, если бы применялись не к прямому, а именно к такому, опосредованному (через третьи страны) импорту. В нефтегазовой отрасли доля российской добавленной стоимости выше. Так, в производстве нефтепродуктов в ЕС доля российской добавленной стоимости достигает 12% (за счет в основном прямого импорта из России), поэтому здесь санкции в отношении прямого импорта могут быть в большей степени эффективными, однако они также окажут более сильное воздействие на экономики тех стран, которые полагаются на российские ресурсы.

Отдельно следует указать на подверженность нашей страны уходу из нее крупных зарубежных транснациональных корпораций (ТНК). Большая часть продукции зарубежных подразделений в России приходилась на компании США (22%), Германии (17%), Франции (11%). По отраслям уход зарубежных ТНК, по оценкам, в большей степени отразился на автомобильной и химической промышленности [16, с. 37].

Что касается сокращения взаимной торговли России и некоторых стран, то экспертами ОЭСР были смоделированы четыре сценария сокращения двусторонней торговли между Россией и странами G7+ (страны G7, Европы и Австралия) по всем отраслям на 40%, что в среднесрочной перспективе, как оказалось, удваивает негативное воздействие на реальный доход нашей страны. В совокупности ограничения стран G7+ на экспорт в Россию влияют на Россию на 50% больше, нежели ограничения указанных стран на импорт из России. Однако в этом моделировании не учитывается, например, что усиление экспорта энергоносителей в комбинации с мерами контроля над капиталом и экспансионистской фискальной политикой способствует укреплению рубля, что дает дополнительную покупательную способность для укрепления импорта.

Когда страны G7+ сократили торговлю с Россией, мировая торговля пострадала незначительно, и сильнее всего падает экспорт газа, где на Россию приходится треть мирового экспорта. Согласно выводам, следующим из моделирования ОЭСР, вследствие сокращения торговли со странами G7+ реальные потери экспорта нефти и угля составляют 1 трлн долл., а экспорт металлопродукции – 0,57 трлн долл. [16, с. 46]. Уменьшение российского импорта большей частью охватывают позиции из стран, которые ввели санкции (так, сокращается импорт прочих, деловых и финансовых услуг, автомобилей, фармацевтических и химических товаров). Также следует отметить перенаправление торговли вследствие санкций. Ряд товаров и услуг, больше не экспортируемых в страны G7+, перенаправляется в Китай, Турцию, Индию и страны СНГ. Аналогично товары, которые Россия больше не может импортировать из стран G7+, ввозятся из дружественных стран. Вместе с тем, как следует из данных в таблице 2, спад в торговле между Россией и странами G7+ будет компенсирован торговлей с другими регионами, поскольку будут уплачиваться более высокие цены, тогда как доходы большинства стран также сократятся.

В целом, понимание воздействия нынешнего конфликта на экономику и торговлю продолжает развиваться, и необходимо все больше разных инструментов для проведения комплексной оценки и анализа, поскольку торговые связи между странами все больше видоизменяются и переформируются в современных условиях.

ОЦЕНКА УЯЗВИМОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ СОКРАЩЕНИЯ ПОСТАВОК РОССИЙСКИХ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ

Важным аспектом нашего анализа является оценка последствий введения санкций для российского экспорта энергоносителей. Так, следует отметить, что в краткосрочном плане почти невозможно удовлетворить спрос на нероссийскую нефть из альтернативных источников. В среднесрочном плане, если мировые цены на нефть будут высокими, то возможно увеличение добычи нероссийской нефти другими странами-экспортерами, чтобы удовлетворить спрос на нефть в странах Европы и «Большой семерки». Переориентация важна прежде всего для Италии и Германии, однако параллельно будет поглощение излишков нефти из России Турцией, Китаем и другими развивающимися странами.

Каково будет влияние такой переориентации на экономику России? Российская экономика сильно зависит от природных ресурсов, поэтому структура производства и потребления в нашей стране сильно отличаются, и реальный ВВП слабо отражает воздействие на покупательную способность. Экономические издержки развитых стран-импортеров будут умеренными, но неравномерно распределенными между странами. Самые большие издержки лягут на Европу, а в меньшей степени – на Россию, тогда как другие страны-экспортеры только выиграют от высоких цен на нефть. В краткосрочной перспективе осложнится поиск альтернативных источников поставок нефти ввиду отсутствия дополнительных танкеров или трубопроводов. По нефтепродуктам также сложно произвести замещение, так как разные виды продуктов используются в разных целях, а нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) также имеют специализацию.

Китай также в краткосрочной перспективе вряд ли может поглотить весь излишек российской нефти, поскольку в таком случае ему нужно будет увеличить свой импорт нефти из России с 1,6 до 4 млн баррелей в день [10], тогда как мощности нефтепроводов между Россией и Китаем ограничены, и неясно, будет ли Китай дополнительно покупать нефтяные танкеры. Поэтому, ввиду того что Китай не сможет полностью поглотить всю российскую нефть, ее экспорт снизится. В свою очередь, Индия традиционно имела чистый импорт нефти около 4 млн баррелей, но из России ввозила нефть в незначительных количествах [9]. С начала СВО ежедневный импорт российской нефти Индией возрос в сутки до 0,95 млн баррелей и адаптация Индии к новым условиям в среднесрочной перспективе может быть весьма быстрой, однако ежедневный импорт Европы до начала СВО составлял около 3,4 млн т, и имеющиеся логистические барьеры могут затормозить рост им-

порта Индией в дальнейшем. Наконец, следует отметить, что импорт Индии закупался с большой скидкой (порядка 30 долл. за баррель), что, по оценкам экспертов, уменьшает для России положительный эффект дохода [4]. В связи с этим, вероятно, что для нашей страны в целом компенсирующий эффект будет небольшим.

По поставкам российского газа прослеживается несколько иная ситуация. Ограничение экспорта российского газа уже сказалось на экономическом росте стран ЕС, однако гораздо большие риски несет полное прекращение поставок газа из нашей страны, что будет вести к более высоким ценам на газ и к более тяжелым экономическим последствиям. На уровне Международного валютного фонда (МВФ) уже исследуются данные вопросы и, в частности, оценивается, что в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), в наибольшей степени пострадавших от снижения экспорта российского газа (Венгрии, Словакии и Чехии), в данной связи ожидается снижение ВВП на 6%, тогда как дефицит составит 40% от совокупного объема потребляемого газа [6].

Диверсификация источников поставок будет значительно затруднена, если предположить, что поставки российского газа прекратятся полностью. Если оценивать последствия в рамках рыночного подхода, предполагающего, что газ может попасть туда, где он необходим, и цены будут корректироваться. Однако может иметь место и случай фрагментированного рынка, когда независимо от степени роста цен газ не сможет попасть в необходимые места потребления. Если европейские рынки будут в будущем интегрированы как с остальным миром, так и внутри ЕС, негативные экономические последствия будут смягчены, поскольку сокращение потребления автоматически затронет все подключенные к мировому рынку страны. Если будет ситуация с фрагментированным рынком, то негативное влияние на экономический рост некоторых стран (например, стран ЦВЕ) будет значительным. Италия будет испытывать сложности ввиду высокой зависимости производства электроэнергии от газа. Для Германии и Австрии ожидаются менее серьезные, но также значительные последствия, поскольку в этих странах ситуация будет зависеть от возможностей снижения потребления газа домохозяйствами и от наличия альтернативных источников энергии. В целом, негативные последствия от отключения ЕС от российского газа будут очевидными и могут быть смягчены, но лишь частично.

Рост цен на газ в Европе в 2022 году поставил ряд новых проблем для газоемких секторов экономики, например, металлургии или химической промышленности. ОЭСР отмечает, что, обеспечивая энергетическую безопасность в краткосрочной перспективе, правительства не должны поддаваться искушению возврата к более интенсивным выбросам углерода, то есть не перечеркивать те амбициозные цели декарбонизации экономики, которые были поставлены на 2050 год [14, с. 1].

Таблица 2

Перенаправление потоков российской торговли

Экспортер	Импортер	Отрасль	Базовый объем, млрд долл.	Тип сокращения (изменение от базы, млрд. долл.)				Итого
				Импортерные товары	Импортерные услуги	Экспортерные товары	Экспортерные услуги	
Россия	G7+	Нефть и нефтепродукты	80,4	-32,1	0,2	0,1	0,2	-31,7
Россия	Не G7+	Нефть и нефтепродукты	40,9	17,3	0,1	0,2	0,2	17,8
Россия	G7+	Газ	4,3	-1,7	0,0	0,1	0,1	-1,4
Россия	Не G7+	Газ	1,1	0,8	0,0	0,1	0,1	1,0
Россия	G7+	Другие товары	65,7	-25,9	0,2	1,5	0,5	-23,7
Россия	Не G7+	Другие товары	87,0	3,3	0,4	1,7	0,7	6,0
Россия	G7+	Все услуги	31,7	0,0	-12,7	0,1	0,8	-11,8
Россия	Не G7+	Все услуги	16,3	0,1	1,3	0,0	0,3	1,8
G7+	Россия	Автомобили и запчасти	20,4	1,3	0,2	-8,2	-0,5	0,5
Не G7+	Россия	Автомобили и запчасти	8,9	0,5	0,1	4,1	-0,2	0,1
G7+	Россия	Химия и фармацевтика	20,5	-0,1	0,0	-8,2	-0,3	0,0
Не G7+	Россия	Химия и фармацевтика	6,4	0,0	0,0	3,8	-0,1	0,0
G7+	Россия	Бизнес-услуги	18,7	0,3	0,3	-0,4	-7,5	0,2
Не G7+	Россия	Бизнес-услуги	7,3	0,1	0,1	-0,2	1,6	0,1
G7+	Россия	Другие услуги	19,9	0,2	0,0	-0,4	-7,9	0,2
Не G7+	Россия	Другие услуги	9,7	0,1	0,0	-0,2	0,9	0,1

Примечание: «Другие товары» - все остальные товары, исключая нефть, газ и нефтепродукты; «Другие услуги» - все остальные виды услуг, кроме бизнес-услуг.

Источник: составлено по данным ОЭСР.

Отметим, что в 2019 году Россия обеспечивала для пяти стран больше, чем 50% от их энергопотребления и 25-50% еще для девяти стран. Природный газ широко используется как в промышленности, так и в производстве электроэнергии. Страны с отраслями, интенсивно использующими газ, очевидно, больше будут страдать в процессе поиска ЕС альтернативных источников поставок. Компании могут принять меры смягчения этого воздействия на рентабельность, например, за счет повышения энергоэффективности, перехода на альтернативные источники энергии и передачи высоких цен на сырье своим потребителям. Однако все это будет слишком дорогостояще, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Особенно велико использование газа в производстве кокса, продукции нефтепереработки, химической продукции, металлов, бумаги и нерудных полезных ископаемых. Самая высокая доля занятых в газоемких отраслях характерна для Австрии, Польше, Словении, Словакии, Чехии, Швеции и Финляндии. Отрасли могут адаптироваться к возросшим ценам на газ следующими инструментами: а) повышением эффективности или изменением источников энергии; б) повышением цен на свою продукцию; в) возмещением более высоких затрат. Изменить цены проще и быстрее, чем изменить поставщиков газа, и некоторым странам проще изменить поставщиков либо источник энергии. Производство можно перенести за пределы Европы, где цены на газ невысокие и растут не так быстро, однако это приведет к более высоким глобальным выбросам. Помимо прочего, связь газоемких секторов с другими отраслями обусловит негативные последствия за пределами газоемких секторов [15]. Для ЕС долгосрочная стратегия энергетической безопасности реализуется через достижение к 2050 году нулевых выбросов углерода, и в 2020 году экспертами Международного энергетического агентства (МЭА) уже отмечалась более высокая конкурентоспособность (по стоимости) низкоуглеродных технологий по сравнению с электроэнергетикой на базе ископаемого топлива [8, с. 13-15].

В условиях ограничения поставок энергоносителей из России в ЕС все чаще обсуждаются возможности налогообложения непредвиденной прибыли, а также внедрения механизмов нелинейного ценообразования на рынках электроэнергии. Налогообложение непредвиденной прибыли является временным и по сути не наносит вреда ни занятости, ни инвестициям, и нет ничего несправедливого в таком налогообложении. Дж. Стиглиц указывает, что рынок электроэнергии Европы не был рассчитан на условия военного времени, и он вместо этого теперь следует принципу ценообразования по предельным издержкам, то есть цена на электроэнергию отражает наиболее затратный источник производства, который необходимо, чтобы удовлетворить текущий спрос. Поскольку же цены на газ существенно возросли, то предельные издержки стали гораздо выше средних издержек, а стоимость возобновляемой энергии (по сравнению с газом) почти не изменилась [17].

Таким образом многие трейдеры, торгующие дешевой электроэнергией, получают сверхприбыли, так же, как и торговцы, покупавшие энергию по еще низким ценам (до начала СВО). Между тем, малый бизнес и домохозяйства доведены до грани банкротства, не выдерживая нагрузки в виде стремительно подорожавшей энергии.

В экономике приемлемо ценообразование на базе предельных издержек, поскольку такой тип ценообразования дает свои стимулы и поскольку его распределительные последствия невелики и ими легко управлять в обычное (не военное) время. Однако в нынешних условиях стимулирующие эффекты чрезвычайно малы, тогда как распределительные – огромны. Есть, однако, уже обсуждаемая и даже частично внедряемая система, позволяющая сохранить большинство стимулирующих эффектов ценообразования на базе предельных издержек, но без распределительных эффектов. В рамках такой модели (нелинейного ценообразования) компаниям и домохозяйствам разрешается приобрести 90% своего предложения энергии за предыдущий год по ценам того года, а 91-110% – по цене, например, 150% от цены года, предшествующего тому, когда начали действовать предельные издержки. Модель нелинейного ценообразования сложна для использования на рынках разных товаров ввиду возможностей «арбитража» (спекуляции, то есть покупки актива по низким ценам и немедленной его перепродажи по более высокому более высокой цене), однако на рынке электроэнергии она вполне может быть использована.

ГЛОБАЛЬНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ УСИЛЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

В целом, нынешние риски развития мировой экономики повышены и совпадают в целом с ситуацией, которая была в начале пандемии, поскольку имеется беспрецедентное сочетание негативных факторов, взаимодействующих между собой. Некоторые краткосрочные риски могут усилить среднесрочные риски, затруднив решение задач долгосрочного плана. Усиление антироссийских санкций может создать новые шоки в сфере международной торговли и трансграничных инвестиций, приводя к новому росту мировых цен, новым перебоям с поставками и новой волатильности рынков с последующим снижением глобального производства. В данном контексте интересно привести сценарий для мировой экономики, предложенный МВФ в случае эскалации антироссийских санкций и систематизированный нами в таблице 3.

Сценарий глобальных макроэкономических последствий в случае усиления антироссийских санкций

<i>Сфера воздействия</i>	<i>Последствия (вся динамика приведены по отношению к базовому сценарию)</i>
Внешняя торговля России и производительность	При неблагоприятно сценарии экспорт нефти и газа снизится на 10% в 2022 г. и на 20% в 2023 г.; нефтегазовый экспорт снизится на 7% в 2022 г. и 15% в 2023 г. Усилится потеря доступа России к иностранным инвестициям и технологиям, сделав снижение роста совокупной факторной производительности устойчивым.
Мировые цены на товары	Цены на нефть вырастут на 10% в 2022 г. и 15% в 2023 г., на металлы – на 5% в 2022 г. и на 7,5% в 2023 г., на продовольствие – на 4%; в 2022 г. и 6 % в 2023 г. Особенно резко вырастут цены на природный газ в Европе (20%), но после 2023 года рост цен на энергоносители будет снижаться.
Сбои в поставках	Дефицит ряда товаров дополнительно нарушит цепочки поставок, особенно в Европе, и отразится на экономической активности и инфляции. Комбинация энергетической инфляции и сбоев в поставках снизит уверенность и экономическую активность в Европе и частично – в Азии.
Инфляционные ожидания	Шок предложения усилит рост инфляционных ожиданий в 2022-2023 гг., которые вернутся к целевым уровням лишь после 2023 года.
Финансовые условия	Внутренние финансовые условия в России ужесточатся, а стоимость положительных чистых зарубежных активов России снизится вдвое. В мире финансовые условия также ужесточатся, особенно в странах Европы.
Воздействие на мировую экономику	К 2027 году ВВП России будет ниже базового уровня на 15%; в ЕС к 2023 году ВВП будет на 3% ниже базового уровня, в других развитых и развивающихся странах – на 1,5%. К 2027 году глобальная экономическая активность будет ниже базового уровня на 1%.

Источник: составлено автором по: [11, с. 25-26].

В целом, экономические последствия ужесточения санкций негативно отразятся на большинстве стран, помимо стран-экспортеров нефти и некоторого сырья, при этом в большей степени по сравнению с другими странами пострадают страны ЕС, а также развивающиеся страны.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле / Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 36-54 @@ Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Kirillov V.N., Taranovskaya

E.V. Vozmozhnosti protivodejstviya sankciyam v mezhdunarodnoj trgovle / Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. 2022. № 4. S. 36-54.

2. Смирнов Е.Н. Экономические санкции: теория и международная практика. – М.: Русайнс, 2022. – 328 с. @@ Smirnov E.N. E`konomicheskie sankcii: teoriya i mezhdunarodnaya praktika. – М.: Rusajns, 2022. – 328 с.

3. Barrett Ph., Appendino M., Nguyen K., De Leon Miranda J. (2020). Measuring Social Unrest Using Media Reports. IMF Working Paper, No. 20/129. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, 85 p.

4. BBC (2022). Ukraine crisis: Why is India buying Russian oil? BBC News, December 06. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-60783874> (дата обращения: 24.12.2022).

5. De Souza G., Hu N., Li H., Mei Y. (2022), (Trade) war and peace: How to impose international trade sanctions. Federal Reserve Bank of Chicago Working Paper, No. 2022-49, – 73 p.

6. Flanagan M., Kammer A., Pescatori A., Stuermer M. How a Russian Natural Gas Cutoff Could Weigh on Europe's Economies. IMF Blogs, July 19. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/07/19/blog-how-a-russias-natural-gas-cutoff-could-weigh-on-european-economies> (дата обращения: 02.10.2022).

7. Hausmann R. et al. (2013). The Atlas of Economic Complexity: Mapping Paths to Prosperity, 70 p.

8. IEA (2020). Projected Costs of Generating Electricity 2020. International Energy Agency (IEA), Paris, December, 219 p.

9. IEA (2021). India Energy Outlook 2021. World Energy Outlook Special Report, 249 p.

10. IEA (2022). Oil Market and Russian Supply – Russian supplies to global energy markets – Analysis. URL: <https://www.iea.org/reports/russian-supplies-to-global-energy-markets/oil-market-and-russian-supply-2> (дата обращения: 12.11.2022).

11. IMF (2022). World Economic Outlook 2022: War Sets Back the Global Recovery. International Monetary Fund (IMF), Wash., DC, April, 178 p.

12. Kirilakha A., Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y. (2021). The Global Sanctions Data Base: An Update that Includes the Years of the Trump Presidency. School of Economics Working Paper Series, No. 2021-10. LeBow College of Business Drexel University, 72 p.

13. Mahlstein, K. et al. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo. European University Institute Working Paper, EUI RSC; 2022/36, 40 p.

14. OECD (2022). How vulnerable is European manufacturing to gas supply conditions? A regional approach. OECD Policy Responses, July 22, 5 p.

15. OECD (2022). OECD Economic Outlook, Interim Report March 2022: Economic and Social Impacts and Policy Implications of the War in Ukraine. OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), Paris, 14 p.

16. OECD (2023). Challenges to international trade and the global economy. Recovery from COVID-19 and Russia's war of aggression against Ukraine. OECD trade Policy Paper, No. 265. Paris, January, 53 p. – p. 18.

17. Stiglitz J.E. (2022). Wars Aren't Won with Peacetime Economies. Project Syndicate, October 17. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/west-needs-war-economics-energy-food-supply-shortages-by-joseph-e-stiglitz-2022-10> (дата обращения: 17.10.2022).

